

СУЧАСНАЕ МАСТАЦТВА І ПРАБЛЕМЫ ЯГО ДАСЛЕДАВАННЯ

*Л. Н. Сидорович,
д-р искусствоведения, доц.,
проф. Витебского филиала
«Международного университета “МИТСО”»*

ЯВЛЕНИЕ ИСКУССТВА И ИСКУССТВО КАК ЯВЛЕНИЕ

Искусство в жизни человеческого общества играет немаловажную роль. Оно выполняет воспитательную и коммуникативную функции в социуме, украшает и наполняет новым содержанием человеческую жизнь. Кроме того, искусство несет в себе аксиологическую функцию, наполняя сознание людей высокими духовными и нравственно-этическими идеями. Как справедливо сказал известный древнеримский поэт Овидий, «искусство смягчает нравы». И в этом состоит его важнейшее предназначение.

Искусство представляет собой вид духовного освоения действительности человеком. Его цель состоит в формировании и развитии способностей людей творчески преобразовывать мир и самого себя по законам красоты. Важнейшими характеристиками его особенностями являются чувственное, субъективное восприятие и образность мышления.

Искусство возникло в глубокой древности. Согласно точке зрения известного русского академика Д. С. Лихачева, «искусство возникало длительно. Оно продолжает возникать по сей день. Оно рождается в каждом акте творения произведения искусства, в котором к традиционным явлениям прибавляется нечто новое. В русской культуре рождение искусства растянулось, по крайней мере, на несколько веков. Искусство искало само себя. Поэтому происхождение искусства приближается к процессу его совершенствования, но не сливается с ним» [1, с. 5].

На формирование искусства оказали и продолжают оказывать влияние многие объективные факторы общественного развития. Однако никакие обстоятельства и кризисы не могли затормозить его последовательное развитие.

Искусство отображает все многообразие мира в художественных образах. Художественный образ – сложнейшее понятие эстетики и искусствоведения. Художественный образ представляет некий объект, созданный воображением человека, воплощенный в каком-либо материале и воспроизводящий с определенной степенью достоверности окружающую его действительность.

Как вполне справедливо считал Д. С. Лихачев, «отражая мир, искусство вместе с тем его преображало, строило свои «модели» мира, боролось с хаосом форм и содержания, организовывало линии, цвет, колорит, подчиняло мир или части мира определенной композиционной системе, наделяло окружающее там, где их без искусства нельзя было заметить» [1, с. 7]. Таковы романы Ф. М. Достоевского, музыка Л. ван Бетховена и Д. Шостаковича, живопись художников-передвижников.

Однако «организующая сила искусства направлена, разумеется, не только на внешний мир. Упорядочивание касается и внутренней жизни человека. Это особенно заметно, когда человек находится в унынии, испытывает горе, мечется в собственном несчастье. Преодолеть душевный хаос, в который ввергает его несчастье, помогает поэзия, музыка, особенно песня... не всякая песнь, не всякое музыкальное произведение, не всякое поэтическое... но такое, которое близко состоянию пораженного горем человека... здесь именно и помогает антихаотическая направленность искусства. Искусство не уничтожает горя, не уничтожает хаотичность душевного состояния горюющего человека. Вот, кстати, почему веселая музыка в горе особенно невыносима: диссонируя, она усиливает душевный хаос» [1, с. 7–8].

Велика сила эмоционального воздействия на человека произведений П. И. Чайковского. Огромную духовную силу имеет лирика русского романса. Необыкновенную очищающую силу ему придают глубокий синтез музыки и слова. Недаром Ж.-Ж. Руссо видел «в интонациях мелодий, сопряженных с интонациям речи, могучую и тайную связь страстей и звуков» [2, с. 159]. Отметим при этом, что литература и музыка имеют сходную

звуковую природу своего происхождения, но разные фундаментальные установки: литература, опирающаяся на язык, предполагает установку преимущественно на «аналитическую рациональность, логику статичных понятийных различий и вневременное описание феноменов в некий избранный момент их существования. Музыка же опирается на синкретическую всеобъемлющую чувственность, концентрирует восприятие на качественной полноте звукового феномена в его временном развертывании». [2, с. 163]. Однако, как мы помним, литература и музыка являются временными видами искусства, и сила их определяется именно этим критерием. При этом, по точному утверждению французского писателя А. М. Стендаля, «главное достоинство языка – в ясности». Мы же дополним: а главное достоинство музыки – в силе ее эмоционального воздействия. Ведь для того, чтобы музыку «понять – значит почувствовать» (К. С. Станиславский).

На протяжении длительного времени «...искусство борется не только со смертью, а и с бесформенностью и бессодержательностью мира. Искусство вносит в мир упорядоченность. Эта упорядоченность каждый раз различна. Однообразна в безличном фольклоре, индивидуальна в индивидуальном творчестве, разнообразна в пределах одного личностного творчества: художник в разных творениях может выражать разные идеи, разные стилистические тенденции» [1, с. 9]. Эта упорядоченность достаточно явно отражается в зрелищных видах искусства – киноискусстве, цирковом и театральном видах искусства. Но она же находит выражение, например, и в современном классическом музыкальном искусстве (серийная техника, додекафония).

Как полагал академик Д. С. Лихачев, «памятники искусства – это разные «модели», разные попытки внесения системы в бессистемный мир. Человек боится смерти в ее наиболее сложных формах – в формах хаоса. Искусство борется не просто с хаосом, ибо и хаос в какой-то мере есть форма существования мира, а с хаотичностью» [1, с. 9]. При этом каждый автор – художник, писатель, композитор, а также каждый исполнитель и слушатель, зритель становятся своего рода соучастниками этой борьбы с хаосом в мире. Все они сопричастны с происходящим и выражают к нему собственное субъективное отношение.

Искусство уникально по своей сути еще и потому, что в нем «...есть элемент предвидения. Достоевский открывает читателю хаос там, где читатель его еще не заметил. Поэтому Достоевский – пророк» [1, с. 10]. Прекрасным примером такого предвидения может стать «Ленинградская симфония» Д. Шостаковича, воплотившая торжество разума и силу человеческого духа, за долгие дни и месяцы кровопролитных сражений «предсказавшая» победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Однако «в искусстве есть вечная неудовлетворенность миром и... самим собой, то есть искусством же. Ибо как только искусство претворяется в жизнь и становится не только отражением, преобразующим действительность, но и частью действительности, начинается борьба с канонами, с застылыми формами искусства, концепциями художников» [1, с. 10–11]. И действительно, эта неудовлетворенность находит отражение в творчестве художников в поисках новых средств выразительности, инновационных приемов и форм самовыражения. Как утверждал поэт Гораций, «художникам, как и поэтам, издавна дано право дерзать во всем, что угодно». И они дерзают. В результате появляются новые жанры, стили, направления в искусстве. Рождаются уникальные творения, шедевры, призванные покорять и потрясать мир. Эти творения, созданные рукой мастера, вдохновляют новых деятелей искусства на новые открытия и достижения. А их поклонников талантливые и гениальные произведения искусства бережно наставляют и воспитывают. И в этом суть культурного прогресса общества.

1. Лихачев, Д. С. Заметки об истоках искусства // Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. – СПб., 2006. – 416 с.

2. Апрелева, В. М. Музыка как эстетическая реальность. Теоретические проблемы / В. М. Апрелева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1999. – 327 с.